

ВАЛЕРИЯ МАШИНА

ПОДАРОК
КНЯЗЯ,
ИЛИ
ИНТЕРВЬЮ

16+

Валерия Машина

Подарок князя, или Интервью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67113135

SelfPub; 2022

Аннотация

Хотите знать, о чем мой детектив?

Прочтите.

Он, о человеческих пороках, которые ломают людские жизни.

Лицемерие, зависть, ненависть, месть, ревность и все в одном букете. Не обычное решение, вскрыть их, приходит одному из героев книги. Он пишет сценарий, в котором делает главную героиню, основным персонажем сценария, о чём она не знает и не догадывается. Два дела сплетаются в одно. Смерти, причиной которых становятся алчность, семейные тайны, связанные с историей прошлых веков и сногшибательный финал. Вот, что ждёт читателя, который любит детективы.

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	38
Глава 4	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Валерия Машина

Подарок князя, или Интервью

Встала из-за стола, заложила руки на затылок и потянулась всем телом. Спина выгнулась и позвонки хрустнули. Она закрыла тетрадь, подготовка закончена.

«Готовься, не готовься, нельзя с уверенностью сказать, что всё пройдет на ура.

Как там, сказал старый адвокат, выпей валерьянки и успокойся. Я спокойна».

Но нервы, как струны скрипки подрагивали, издавая странные и едкие звуки.

«Нервничаешь, а зачем согласилась, спрашивала она у себя, в который раз.

Вот у него задача, повысить рейтинг, заполнить эфир, показать какой он правдоруб и крутой интервьюер. А я, что получу я?»

Если бы она, только знала ответ, на свой вопрос.

«Просмотрела я его интервью.

Все собеседники, рассчитывая на масштабы своих знаний и практичность, пытались бравировать успехами и достижениями, умом и способностями им владеть, но не выдержи-

вали его натиска.

Вопросы, которые он готовил заранее, имели двойное и даже тройное дно. Требуя четкий ответ на поставленный вопрос, он доставал «из рукава» следующий, ещё более курьёзный.

Интервьюер не стеснялся в выражениях и интонациях, полностью освободив себя от цензуры. И это был его конёк.

Интервью для него, как дуэль. Укол, ещё укол и вот собеседник светиться насквозь. Всё, что было приукрашено и не по праву присвоено, выливалось через это решето и выставляло собеседника в неприглядном свете, а когда тот был поражён, начиналось самое интересное...

Редко, кого он мог пощадить.

Отказаться я не могла, возможно, именно на это он и рассчитывал. Сочинил бы потом историю, как храбрая и законопослушная писательница, на деле, оказалась редкой трусихой. Да ладно трусихой, извалял бы в паутине своих выдумок и оскорблений, желая судов и на этом, ох, как попиарился.

Нет, шпагу к бою».

Рената посмотрела в зеркало. Белая рубашка, жилет, юбка карандаш, всё как на экзамен, никакой свободной формы.

Волосы, которые она так жестоко и коротко удалила год назад, отросли. Упав на плечи и задрав концы вверх, создали хозяйке её новый образ.

«Да скифы мы, да азиаты мы с раскосыми и жадными оча-

ми», процитировала она Блока, поправляя чёлку на глаза.

«Добавлю загадочности типа, о чём это вы?

По закону имею право не свидетельствовать против себя и своих близких, а значит и отвечать. Достану свой «конёк» и посмотрим кто кого».

Кот Чижик, лежал на своем любимом подоконнике и смотрел на хозяйку с интересом. Он наблюдал, не мешая процессу и наверняка, чувствовал её волнение.

Вызвала такси. Получив приглашение, пошла на встречу новым ощущениям.

Глава 1

Прошёл год, с того дня, как Рената вступила в свою новую жизнь. Она оказалась для неё сложной и тяжёлой. Не задумываясь, выбрала незнакомый и не лёгкий путь.

Как бы, извиняясь, за непредумышленный удар, судьба подбрасывала ей знаки, с помощью которых, она узнала правду. Правду о трагедии, которая забрала у неё счастливую жизнь.

В новой жизни, не было тех ярких красок, эмоций и чувств, но новые ощущения, стали серьёзнее и осмысленнее.

После гибели мужа, внезапной и странной, она и сама на какое-то время, стала не живой, не мёртвой, просто впала, в кому.

Ответы, на поставленные вопросы, что произошло и кто виноват, разбудили в ней упорство, терпение, умение считывать знаки судьбы и слушать внутренний голос. Логика и интуиция стали её лучшими подругами, они шли с ней до конца, а твёрдость и уверенность, привели к победе.

Пройдя весь путь, она стала сильнее и выносливей. Потребность в общении, пробудила в ней желание писать.

Заменив общение с близким человеком на общение с героями своего романа, она постепенно раскрасила свой мир, пусть пока не всеми красками жизни, но семь цветов радуги, стала видеть.

Черно-белые воспоминания, теперь являлись ей реже и только в исключительных случаях.

Клара Сергеевна встретила Ренату во дворе дома.

– Это куда, мы так нарядились в субботний день?

Спросила она, с иронией в голосе.

– Смешно сказать, еду на телевидение, хочу стать звездой голубого экрана, – начала репетировать Рената.

– Да, ну?

Не скрывая, полного удивления, воскликнула Клара.

– Пригласили, а с какой целью? Уже без особых эмоций спросила та.

– Попросят интервью, а я вот думаю дать или отказать, – продолжила удивлять она соседку.

– Это ты не к Иванову случайно едешь?

– К нему красавцу, к нему...

– Я смотрю его «Беседу», каждый четверг. Ой, завидую тебе.

Поставь его на место. Пусть, знает наших, – восторженно, сказала Клара.

– Ещё бы знать, где это место, – ответила Рената и показала рукой в сторону ожидавшего её такси.

– Вечером зайду, расскажешь, как всё прошло.

Клара Сергеевна в свои семьдесят выглядела на шестьдесят.

Ни килограмма лишнего веса, ни какого второго подбо-

родка. Стройна и подтянута, она была активна телом и душой.

Красивая в молодости, Клара не утратила, своей привлекательности в возрасте.

По образованию она финансист, но большую часть жизни, как сама говорила, просидела в профкоме. Вела общественную приемную, выбивала квартиры для работников, места в детских садах, путевки...

Социальная активность, продолжилась и на пенсии. Ей до всего было дело. Свою жизнь она вела так, как её чувствовала. В отличие от других пенсионеров, которые целый день проводили сидя на лавочке, она была в постоянном движении.

Политика, соседку Ренаты по лестничной площадке, не интересовала. «Политика, серьезная штука, пусть они сами там разбираются, зачем мне тратить время и нервы на то, чего я не могу изменить, его и так не много осталось», утверждала Клара.

Такси подъехало прямо к воротам телекомпании.

Передав паспорт для оформления пропуска, она осмотрелась. Всё не так, как она себе представляла. Получив разрешение, пошла по длинному коридору.

Проход был заставлен ящиками, стеллажами, нагромождением стульев и какой-то аппаратуры.

На встречу ей бежала девушка и только, Рената намери-

лась узнать, как пройти в нужный ей павильон, та спросила:

– Рената Андреевна? Пойдемте со мной.

Она развернулась и поспешила туда, откуда пришла. Девушка была одета в джинсы, плотно обтягивавшие её хорошенькую фигурку и кофточку с глубоким декольте.

Вошли в маленькую, но слабо освещенную комнату. Большое зеркало в горящих лампочках и мягкое кресло с высокой спинкой.

– Присаживайтесь, пожалуйста, – сказала девушка, вооружившись кисточками.

– Меня Саша зовут.

– Очень приятно Саша, – сказала Рената и села в кресло.

Когда Саша подошла к ней вплотную, она отшатнулась.

– Поясните, что это?

Глаза девушки и без того маленькие, от улыбки совсем скрылись из виду.

– Подготовлю вас к эфиру.

Рената резко поднялась.

– Я готова, мне этого не нужно.

В это время, дверь открылась и в комнату вошёл Иванов.

– Эдуард Аркадьевич, – она посмотрела на него в недоумении.

Он всё понял. Подошёл к Ренате, подал руку и поздоровался.

Это была их первая встреча. Все переговоры по вопросам интервью велись через его помощника Андрея.

– Это конечно не обязательно, но так положено. Вы думаете мне нравится? Увы, но ведь мы законопослушные граждане и не станем нарушать порядки, ни нами установленные.

Он смотрел на неё, завлекая своей открытой, почти невинной улыбкой.

Рената улыбнулась, но не ему, а его обаятельной улыбке.

– Если таковы правила, нарушать не будем, – ответила она и села в кресло.

Мягкая ворса кисточки, побежала, по её лбу, скулам, подбородку и она прикрыла глаза.

– У тебя пять минут, – сказал Эдуард Аркадьевич и вышел.

Павильон или его малая часть, была подготовлена под программу «Беседа». Войдя, нужно было постараться, в полутьме не зацепиться за провода под ногами или аппаратуру. Три молодых человека, обернулись и осмотрели новую собеседницу, с большим любопытством.

Иванов стоял в хорошо освещенной части павильона. В руках он держал бумаги и о чем-то говорил с помощником. Андрей махнул в её сторону рукой, в знак приветствия.

Андрею было около тридцати. Достаточно симпатичный молодой человек, сложен с соблюдением всех пропорций и норм моделирования. За время их общения, Ренате так и не удалось отследить его внутренний мир. Единственный вывод, который успела она сделать это то, что взросление и просветление проходили в нём параллельно, не пересекаясь.

Иванов стоял спиной к Ренате. Заметив действия своего помощника, передал ему бумаги и пошёл ей на встречу. Подал руку и любезно сказал:

– Осторожно, я помогу вам.

Кресло, в которое он усадил Ренату, стояло в двух шагах от кресла, в которое он позже сел сам.

Интерьер прост, стеллажи с книгами и журналами. Ничего лишнего, что могло отвлечь от беседы.

Иванов взял с полки её книгу и положил перед собой на колени. Защёлкали клавиши аппаратуры, загорелся яркий свет, всё ожило и зашевелилось. Когда над ними повис огромный микрофон, он спросил:

– Готовы? Тогда начнём.

В эфир, его программа выходила раз в неделю и всего на пятнадцать минут, в записи это время составило, вдвое больше.

Беседа закончилась. Яркий свет погас. Иванов поднялся, сияя, как месяц в полнолуние, подошёл к собеседнице.

– Как-то в этом ракурсе, я и представлял нашу беседу. Хочу сказать, мне понравилось, а вам?

– Я, в последнее время, привыкла испытывать новые ощущения, но не привыкла обсуждать их публично.

Разумеется, он понял, о чём она говорила, но виду не подал.

Всеми мышцами лица и тела, Эдуард старался показать, как он хорош, умён и привлекателен.

«Не старайся я знаю о тебе больше, чем ты думаешь», скользнула в её голове мысль.

Сразу, как только ей поступило предложение об участии в программе, Рената поручила подруге собрать о нём все слухи и сплетни. Инна постаралась на славу.

К своим тридцати пяти годам, крутой журналист был дважды официально женат. Имел двоих малолетних детей. Каждый развод сопровождался большим скандалом местного значения.

Жёны, уличали его в изменах и рукоприкладстве. Он выливал на них свой ушат грязи. Обжалуя решения, скандалил с правосудием и порядками.

Пиарился так Иванов, или это стиль его жизни, до конца не ясно, только местные газеты обсуждали каждую новость из зала суда, как свою личную.

Сегодня Эдуард, с мамой и младшей сестрой, проживал в трехкомнатной квартире в центре города и, как сказала подруга, был «в свободном доступе».

Ренате было ясно только одно, ему хотелось в столицу. Такие примеры, имели место и по всему, все его старания были посвящены этой цели. Надо, чтобы чаще говорили, заметили и отметили и он, выбрал этот инструмент для достижения успеха.

Вышли в коридор. Прощаясь, Иванов сказал:

– Хочу заметить, что я знаю о вас больше, чем вы думаете. Я был готов, задать вам пару едких вопросов, но ваша ис-

кренность и независимость погасили во мне чувство желчи.

– Не поверите, но я о вас тоже не плохо осведомлена. Правда, в общении с людьми, я не пользуюсь секретцией внутренних органов, а обращаюсь к разуму.

– Тогда, вы должны были заметить, что я в общении, люблю остроту, которая возбуждает моих собеседников и вынуждает работать их органы пищеварения на меня.

В уголках её губ спряталась скромная, ироничная улыбка.

– В благодарность, я лишь могу пообещать вам скидку на свои услуги в случае вашего следующего бракоразводного процесса.

Не дожидаясь продолжения беседы, она пошла по коридору на выход.

Глава 2

Снова осень, её первые дни. Лето надёжно удерживает ключи от природы и совсем не планирует их передавать осени, поэтому признаков её почти не наблюдается. Только один признак осени, лету скрыть не удаётся, его всегда видно явно.

Смешные первоклашки в белых рубашках с огромными ранцами за спиной, за руку с мамами и бабушками спешат в школу. Старшеклассники, мечтающие о взрослой жизни, в нарядных блузках и костюмах стараются выглядеть по взрослому.

Сегодня, седьмое сентября. Татьяна в школе.

В отличие от прошлого выпуска, который достался её сестре на три года, она приняла пятиклассников. Также как и директриса школы, все думали, что после первого выпуска она уйдет из школы, того маленького провинциального городка, в котором работала после института, но она ни на секунду об этом не задумалась.

Рената никаких советов младшей сестре не давала и без неё, советчиков было достаточно.

Сима Матвеевна давила на мужа, но Михал Соломонович отшучивался, «я старый адвокат и советы мои устарели, пускай молодые решают сами».

Со временем, он перестал винить Ренату, в том, что при-

чиной, по которой Татьяна и их племянник Сёма до сих пор не вмести, является она.

Прошёл год, со дня смерти её мужа и по православным канонам можно было играть свадьбу, но пока о ней никто не говорил.

Старик тяжело вздыхал и повторял слова сказанные, когда-то ею, «главное в нашей жизни не опоздать». «Что же, есть повод пожить», успокаивала старика Рената.

Все рассчитывали на Сёму, он давно ходил в женихах и имел, как им казалось, влияние на Татьяну. В прочем, Сёма, заняв место своего дяди в юридической конторе, где работала Рената, утратил то свободное время, что было у него раньше. Он не мог больше ссылаться на те обстоятельства, что «будим больше времени проводить вместе», этого времени у него уже не было. Время для встреч больше не зависело от удаленности работы Татьяны.

Татьяна не ушла в свою квартиру, а продолжила жить с Ренатой.

Свою однокомнатную квартиру, она отдала Насте и Кате. По примеру своей классной, они решили посвятить жизнь просвещению и поступили в педагогический университет. Так вот, чтобы девчонки не мотались каждый день из города в город, она и предложила им, этот вариант.

Сегодня суббота, но Татьяна в школе. Отмывает остатки летнего ремонта, и знакомится с родителями, своих новых учеников.

Рената покинула здание телекомпании и осмотрелась.

Не знакомые дома, здания, другие строения и улицы, как будто попала в чужой город.

Разве можно и нужно, быть знакомой со всеми уголками своего города. Нет, это даже не возможно. Всегда найдётся, совершенно не знакомая, чужая и потому интересная к обзору улица или переулок

Теперь понятно, почему город поделен на сектора, которые называют районами. Так устанавливаются границы одного «общежития».

В своём районе с детства знаешь, названия улиц и переулков, где открылся новый магазин, аптека, построен новый дом. В каком из домов проходной подъезд, пройдя через который можно оказаться на другой улице, а в каком, сохранился чёрный ход, при наличии парадного. Каждый день встречаешь знакомые лица.

В малознакомом районе, можно и заблудиться.

«Пройдусь, погода хорошая, все улицы ведут к большому проспекту, заблудиться, не получится», решила она.

Вечером, пришла Клара Сергеевна, приехала Инна, а как без Инны, без Инны никуда.

Подруга выглядела, как всегда ослепительно. У неё наметился новый роман. На время влюбленности, в ней оживала каждая клеточка и не только души, но и тела.

Включая школьные годы, их дружба отметила юбилей, 20 лет из 33, со дня их первого знакомства.

– Ну, как он, понравился? Рассказывай, как прошло? Торопила она Ренату. Инна была и по жизни торопливой и не усидчивой, веселой хохотушкой. Она как будто спешила жить. За плечами два юридических брака и короткие знакомства.

Рената тянула паузу, заставляя присутствующих вздрагивать от нетерпения.

– Сказал, что пожалел меня.

Она загадочно улыбнулась.

– А на самом деле?

Спросила Татьяна, чувствуя игривый настрой сестры.

– Спасибо деду за терпение, с которым он учил меня игре в шахматы.

Помню, как после очередного проигрыша, я схватила коня и швырнула его. Ударившись о стену, конь потерял голову.

Дед достал столярный клей и заставил меня склеить фигуру. Он не поругал меня, но слова, которые произнес, я запомнила на всю жизнь. «Не научишься владеть собой, не научишься выигрывать и не только в шахматы».

Мне тогда было лет восемь, но каждый раз, когда мы играли, я смотрела на раненого коня, стискивала зубы и сдерживала свой гнев. Позже, это вошло в привычку. Самым сложным для меня, был «Каро-кан».

– Это, что ещё за таракан такой?

Вполне серьезно, спросила Клара, внимательно слушая Ренату.

– Каро-кан, это шахматная стратегия, когда твой противник думает, что именно он ведёт игру, а на самом деле, играет по твоим правилам.

Она улыбнулась и посмотрела на сестру, это был ответ на её вопрос.

Когда теплые беседы закончились, чай был выпит, а Инна, получив звонок, удалилась, Клара заявила:

– У меня к тебе, очень серьезный разговор.

Заметив, как соседка нервно поглаживает ладонью ска-терть, Рената обратилась к сестре:

– Завари-ка, мне кофейку, чувствую разговор серьезный. Разговор и впрямь, выглядел серьезно.

Клара Сергеевна, рассказала о странном происшествии, которое произошло в доме её приятельницы.

Дело выглядело с её слов, следующим образом.

Зинаида Петровна, так звали приятельницу Клары, жила в коммунальной квартире, где на одном этаже в семи комна-тах, пять хозяев.

Она занимала одну комнату, как и её соседка через стену Пелагея Григорьевна. Пелагея проживала одна.

Агея, как она себя называла, была достаточно пожилой дамой, ей исполнилось восемьдесят девять лет. Прожила она в этом доме, всю жизнь, как и её родители.

Зинаида Петровна, была моложе Агеи на двадцать лет и жила в этой квартире не так долго, как остальные, срок их совместного проживания составил 25 лет и послужил основой к добрым отношениям, сложившимся на основе общего быта.

Учитывая все обстоятельства, Пелагея передала Зинаиде ключи от своей комнаты, мало ли что, возраст.

– Так вот, сегодня утром, перед прогулкой, Зинаида постучала к Агее, чтобы спросить, может надо, что купить. Соседка не ответила. Зинаида решила, что она спит, не стала возвращаться за ключом, ушла гулять с собакой.

Вернувшись, обратила внимание, что соседка ещё не выходила, её чайник стоял на кухне и был холодным.

Она открыла дверь своим ключом. Пелагея лежала на полу лицом вниз, она была мертва. Зинаида вызвала милицию, – выдохнула Клара.

– Полицию, – уточнила Рената.

– Хоть милицию, хоть полицию, ничего не меняется, – нервно заявила соседка.

– Ну, что же вы так категорично, сами сказали пожилая дама, – закончив слушать рассказ, сказала Татьяна.

– Вот-вот. Полицейские такой же вывод сделали, а Зинаиду слушать не стали. Я тоже пожилая, но если меня по затылку тюкнут, получиться от старости умерла, – рассердилась Клара.

– А, что смущает вашу приятельницу в данном деле?

Спросила Рената.

– Да всё смущает.

Она посмотрела на неё со скорбным видом, сложила руки на груди и жалобно попросила:

– Завтра выходной, прошу тебя, пойдём со мной к Зинаиде, послушай, успокой и объясни её сомнения.

Рената посмотрела на сестру.

– Мы завтра планировали на дачу поехать, яблоки собрать.

– Рано ещё, пусть повисят, а на той недели, я с вами поеду и помогу.

– Придётся согласиться, пусть повисят или поезжайте сами, думаю, Сёма не будет возражать.

– Поезжай с Сёмой, пусть сестра отдохнет, – радостно и уже забыв о своём обещании, сказала Клара.

Татьяна кивнула, давая согласие на выбранный вариант.

Утром выходного дня, Клара уже ожидала Ренату, стоя на лестничной площадке.

– Зинаида ждёт нас, – деловито сообщила она и пошла по ступеням вниз, как на важное дело.

Погода замечательная. На природе красота, а в городе серо и грустно. В какую-то минуту, Рената пожалела, что отказалась от поездки за город.

Дом, в котором произошло странное происшествие, был построен в 1854 году и являлся памятником архитектуры.

Всего два этажа. Первый уже был полностью выкуплен у прежних жильцов и в нем расположились магазин одежды и магазин часы.

Широкие ступени парадной лестницы, выложены серым мрамором. Под поручнем, литая решетка с причудливым рисунком, а потолок в лепнине.

Коридор квартиры имел форму буквы П, начинался от входа, повернув дважды, выходил на большую общую кухню. На кухне стояло три газовых плиты и пять рабочих столов. Два больших окна, были на распашку открыты, но запах пищи, стойко держался в комнате.

Коридор, хоть и был широк, но утратил свой простор за счёт стоявших у входа в каждую из квартир, шкафов и других предметов быта, которым в комнате, не место.

По рассказу Зинаиды, жили не очень дружно, но как одна семья. Общая кухня, ванная, туалет, всё на пять семей.

Зинаида Петровна нервничала. Она показывала на комнаты и поясняла, кто и каким составом семьи проживает в данной квартире.

Дверь Пелагеи Григорьевны была опечатана, но Зинаида Петровна, поманив Ренату рукой, указала на едва заметный разрез на бумажной печати.

– Кто-то, приходил?

Спросила Рената, внимательно осматривая печать.

– Получается, что приходил, но я никого не видела.

– А когда заметили?

– Сегодня утром, после прогулки и заметила.

– Ты входила?

Вдруг, спросила Клара.

– Бог с тобой, вас ждала, что я не понимаю, – испуганно, в пол голоса, сказала Зинаида.

– Надо в полицию звонить, – сказала Рената.

– Какая полиция, им оно нужно, они и дело не открывали. Я думала, придётся печать срывать, а тут кто-то до нас постарался – сказала Клара.

Затем, обратившись к Зинаиде, добавила:

– Неси ключи!

Зинаида Петровна порылась в кармане, достала ключ, повернув им два раза, открыла дверь.

Комната Пелагеи Григорьевны имела форму прямоугольника площадью 20 квадратных метров. Два, высоких и узких окна, выходили во двор и не были зашторены. Картины, напольные часы с тяжелыми гирями, старая мебель хорошего качества, говорили о том, что дама жила в состоятельной и хорошо обеспеченной, в своё время, семье.

– Посмотрите, видно же, что-то искали, – тихо возмутилась Зинаида Петровна.

Рената осмотрелась, проведя взглядом по незнакомой комнате.

Зинаида подошла к шкафу. Он был закрыт, но между дверцами торчали полы платья. Она ткнула в него пальцем.

– Говорю полицейским, что-то искали, а они, разберемся.

Разберутся они...

Она указала на тумбочку с открытой дверцей и выдвинутым ящиком.

– Может обыск?

Спросила Клара.

– Обыска не было, всё так было до прихода полиции. Меня попросили найти её паспорт, а что его искать я знала, где он лежит, а тумбочка была открыта и все бумаги перевёрнуты, – продолжала возмущаться Зинаида.

– Наверное, это убийца что-то искал, – с лицом полным таинственности, произнесла Клара.

– А вы не заметили, может, что-то пропало?

Рената пошла по комнате, внимательно осматривая обстановку.

При входе, стоял старый импортный холодильник, на котором разместилось большое фарфоровое блюдо с лекарствами в таблетках и пузырьках. Посудный шкаф, был забит разными приборами от сервизов. Круглый стол, покрыт льняной скатертью с голубой вышивкой по краям. На столе, заварочный чайник и графин с водой.

Рената вспомнила привычку своей бабушки Тони, прятать бумаги под скатерть. Она подошла к столу, подняла край скатерти. Под ней лежал, сложенный вдвое лист бумаги и квитанция. Рената взяла бумаги, чтобы прочесть и вдруг услышала за спиной.

– Тише, кто-то идёт, – прошипела Клара.

Зинаида на носочках, подошла к двери. Голоса стихли.

– Пора уходить. Сказала Рената и спрятала бумаги в сумку.

Зинаида выглянула в коридор и позвала их за собой.

Комната Зинаиды Петровны, была зеркальна комнате Пелагеи Григорьевны. Интерьер, более современный и делил комнату на две, столовую и спальню, оставляя каждой по окну.

В «спальне», диван, телевизор и платяной шкаф. В столовой всё, что в ней должно быть, холодильник, посудный шкаф, вешалка для одежды и тумбочка.

Мопсика, по имени Катя, а хозяйка звала её Кэт, доброжелательно обнюхала пришедших и вновь улеглась на свою кушетку.

Усадив гостей за квадратный стол, на котором стояло блюдо с фруктами, Зинаида начала свой рассказ, основанный на воспоминаниях Пелагеи. Если выбросить лишние мизансцены, он выглядел так.

Пелагея Григорьевна родилась в начале двадцатого века, в семье дорожного инженера Григория и Степаниды Карбиновых, но особого внимания заслуживала её бабушка Ефросинья Степановна.

Фрося была единственной дочерью сотника донского казачьего войска Степана Кулиша. После смерти отца, а умер он в 1913 году, Ефросинья Степановна унаследовала всё, оставленное отцом состояние.

Пелагее Григорьевне было двадцать шесть, когда её бабушка Фрося рассказала внучке тайну и передала реликвию, которая хранилась в их семье более восьмидесяти пяти лет.

Реликвией этой, по словам Ефросиньи, была брошь, подаренная князем Николаем Александровичем её отцу Степану, в день венчания в храме на её матери Елизавете. Именно в тот день, станицу Старочеркасскую посетил будущий император.

– Сама я ту брошь не видела, да и на осмотре не настаивала, какой мне интерес, а Пелагея, вдруг заладила, хочу музею передать. Просила меня сходить в музей, чтобы человека прислали, дар её, как положено, оформить.

Род мой прервался, сказала она мне, а племянник пьянь, как и его дядя. Это она про мужа своего, так отозвалась.

– А ты мне говорила, что нет у неё родственников, – заявила Клара.

– Так он и не родственник. Мишка сын сестры её мужа, это Александру Михайловичу он был родной племянник, а ей никто. Правда, называл Агею тётей, а приходил только денег клянчить. Вот мать его Наташа, добрая душа, помогала Агее по хозяйству, окна помыть, в комнате прибраться, но умерла.

Не успела Зинаида договорить, как дверь резко открылась и на пороге, возник очень странный персонаж.

Крупный мужчина с большой лысиной на голове и рыжими остатками волос. Красный нос в форме картошки и пух-

лые, как запечённая булочка, щёки.

Он был в семейных трусах и майке. Майка серого цвета, в темных пятнах на груди, была явно ему мала. От выпиравшего вперед брюшка, она задралась, демонстрируя оголенную и не симпатичную часть его тела. Лицо лоснилось, а маленькие, едва видневшиеся сквозь узкий разрез глазки, зло улыбались.

– Ничего у вас не выйдет Зинаида Петровна. Я был у юриста и знаю, что у меня прав на комнату больше, чем у вас. Делайте, что хотите, а комната моя. Одна, на двадцати метрах живёт и ещё комнату хочет. Не выйдет. Комиссию она вызвала, да хоть сто комиссий, моя комната и точка.

Рената поняла, о чем говорил мужчина, достала из сумки свое красное удостоверение и мельком показала незнакомцу.

– Я из полиции, по вопросу убийства Пелагеи Григорьевны, а вы решили, что из жилищной комиссии. Придётся с вами побеседовать, я смотрю, мотив у вас был. Хотели комнатой завладеть, не стали дожидаться, когда старушка сама умрёт и подвинули стрелки часов.

Мужчина сделался бурачного цвета, он даже не понял смысл её слов, сказанных шутливым тоном.

– А разве она не сама, какое убийство? Нет, вы меня не путайте, ни о каком убийстве я не знаю.

Он потянул майку за края вниз, пытаясь прикрыть свой стыд.

– Убил, убил! Он давно на комнату глаз положил. Пропи-

сал к себе, бог весть кого, чтобы и мою комнату загрести. Только вот, дудки тебе, я на внука всё оформила.

Ошарашенный, неожиданной новостью, сосед выскочил за дверь.

– А что и впрямь мотив, – сказала Клара.

– Мотив есть, только на роль убийцу он не подходит, от страха, чуть инфаркт не случился.

– А кто ещё знал о ценностях?

Продолжила разговор Рената.

– Я отнесла в музей письмо, а через два дня к ней пришёл парень, сказал, представитель. Я его лично впустила и провела к Агеи.

– А Пелагея Григорьевна не сказала, как решился вопрос?

– Сказала, что дело сложное, нужны документы и экспертиза, а денег у музея на это нет. Расстроилась она очень, а через день, как будто, парень тот ей позвонил и сообщил, что нашёлся спонсор и он берёт оформление на себя.

– Не спросили, как прошли переговоры со спонсором, может ещё, кто приходил?

– Приходили, я с ними на лестнице встретила.

Я к дочери уезжала, правнучку нянчить. Спускаюсь утром в пятницу, смотрю, идут. Парень из музея и с ним мужик. Мужик меня увидел, голову опустил, я тогда ещё подумала, тёмная личность.

– Агея рассказала, как всё прошло?

Не выдержала Клара.

– Говорю же, дома не было, вернулась в субботу утром, скорей собаку гулять. Решила, надо что будет, сама зайдёт, а позже пообщаемся. Вот и пообщались, – тихо закончила Зинаида Петровна.

– А кто с собакой гулял, когда вас дома не было?

– Внук, после работы заезжал, меня только одну ночь и не было, – тихо ответила Зинаида и настороженно посмотрела на Ренату.

– Кроме соседа, с которым мы познакомились, кто ещё на комнату мог претендовать?

Спросила Рената и отвела взгляд.

– Больше, как будто и никто.

Сосед напротив, давно живёт у дочери, в Аксае. Приезжает один раз в месяц, чтобы квитанцию за квартиру забрать. У Ниночки две комнаты и она одна.

Голос у Зинаиды, был удрученный

– Так может, сосед приезжал?

Прозвучал голос Клары.

– Может и приезжал, только я никого не видела.

– А он с Пелагеей, общался?

– Не знаю. Я не спрашивала, а она не говорила. Слышала, у них какой-то конфликт был, правда, очень давно, ещё до моего вселения.

– А что за Ниночка? Продолжила разговор Клара.

– Очень интеллигентная дама, в Университете преподает. Всё лето в экспедициях, не замужем и детей нет.

– А она, в каких отношениях с Пелагеей Григорьевной была?

– В нормальных, соседских. Вот её мать, Катерина Ивановна дружила с Агеей. Они в этом доме с детства жили, подругами были. Только пять лет назад, она умерла, так Пелагея со мной стала больше общаться.

– Надо поговорить с ней, может она, что видела?

Продолжила опрос Клара.

– Так нет её, тишина, не вернулась ещё, – грустным и уставшим голосом, сказала Зинаида Петровна.

– Мы пойдём, пожалуй.

Рената внушительно глянула на Клару, призывая на выход.

– А, что же будет дальше?

Зинаида смотрела на Ренату, вяло, но добродушно.

– Не волнуйтесь, если убийство то будет расследование. Постараюсь в понедельник узнать, что известно следствию.

Она достала ручку и записала свой номер телефона на газете, что лежала на тумбочке у двери.

– Если, что вспомните или узнаете нового, позвоните мне. Хорошо?

В конец расстроенная Зинаида Петровна, кивнула головой.

– Ух, прямо гора с плеч, – сказала Клара, когда они покинули старый дом.

– Ты, как думаешь, убийство или сама?

– Похоже на убийство.

Если ушиб на затылке и лежала она лицом вниз, следовательно, били со спины. Если бы сама упала, тогда ушиб был на лице. При свободном падении, чаще падают на спину или на бок, но не факт. Надо смотреть заключение эксперта, вдруг сердечный приступ. А вот то, что искали что-то, факт. Схожу завтра к Валерию, послушаю, что скажет, потом видно будет.

Кум, думаю, не откажет.

Рената широко и светло улыбнулась.

– Это сколько Ромочке?

Спросила Клара и принялась на пальцах считать возраст.

– Семь месяцев. Там такой, бутуз растёт, весь в отца, – сообщила Рената, не дожидаясь её подсчетов.

Заметив, как на лице у Ренаты проскочила грустная улыбка, соседка спросила:

– А на счёт броши, что думаешь, была?

– Эта версия мне больше нравится, чем захват квартиры.

Князь Николай Александрович, наследник престола, был в станице Старочеркасской, если мне память не изменяет, в августе 1863 года. Вполне мог встретиться с прадедом Пелагеи Григорьевны и за особые заслуги перед отечеством, награждать его. Возможно, это был орден, а не брошь.

Не знаю, если они хранили это в тайне, то и история об этом умолчит, но если такой подарок был, то ему цены нет

и права Агея, место его в музее.

Правда, не всегда, такие раритеты до музея доходят.

– Так может мне в музей сходить, встретиться с этим парнем, – замороженная рассказом, спросила Клара.

– Даже не вздумайте, если парень в этом деле замешан, ему лишние свидетели не нужны. Если всё, как мы предположили, на кону большие деньги. Забудьте, пока обо всём и даже приятельнице своей ничего не говорите.

– Слушаюсь, мистер Холмс, – сказала Клара, возомнив себя Ватсоном.

– Это не шутки, прошу вас Клара Сергеевна, никакой самодетельности.

Рената с серьёзным видом, покачала головой.

Татьяны дома не было. «Погода хорошая, пускай погуляют, подумала она, вспомнив о молодых».

Достала новую тетрадь, открыла и поднесла к лицу.

– Пожалуй, начнём новую историю, – сказала она вслух и вдохнула свежий запах бумаги.

Казалось бы, ну что интересного может быть в этом деле, но историческая его основа сразу завладела Ренатой.

История, как школьный предмет, была вторым, который она любила, а истории связанные с семейными тайнами и реликвиями, так это же, полный восторг.

Достала из сумки бумаги, которые нашла в комнате Пелагеи, но не успела просмотреть и разложила перед собой.

Письмо из музея. Ответ краток, «принять не можем, ценность не подтверждена» и ни слова, о предмете сделки.

Вторая бумага, это квитанция, на получение Пелагеей Григорьевной Карбитовой денег в сумме пятьдесят тысяч рублей, где в графе «расходы», стоял прочерк, но печать музея.

«Похоже, мужчина, которого видела Зинаида в пятницу и есть тот спонсор, о котором говорил представитель. Только, не ясно, на какие расходы, получила Пелагея эти деньги?

Спонсор, как правило, оплачивает все расходы от своего имени, чтобы иметь доказательства своего меценатства и причастности к доброду делу. А музей, каким образом принял данные средства на баланс и не просто принял, а стал тратить на сделку с ещё не подтвержденной ценностью.

Зинаида сказала «тёмная личность». Скорей всего это был ювелир. Без оценки предмета, деньги выдавать никто не стал бы. Тогда получается, если и был спонсор, то он не желал в этом деле светиться. Почему? Всё как всегда, решил завладеть брошью.

Не спеши, рано делать выводы, а бумаги надо вернуть на место и пустить сыщиков в музей, так будет правильно и лучше для всех.

Письмо как письмо, а вот квитанция, надо ещё подумать, посоветоваться с бухгалтером».

Так размышляла она, пока не услышала, как открылась входная дверь.

Сёма держал в руках две корзины с яблоками, а Татьяна ведёрко с грушами. Они были уставшими, но весёлыми.

– Представляете, заставила меня копать.

Он протянул ладони и показал Ренате образовавшиеся на них волдыри.

– Я с роду, ничего подобного ни делал, а она мне, копай глубже.

Рената посмотрела на сестру и покачала головой, как бы осуждая её поведение.

– Пусть привыкает.

Она обратилась к Сёме:

– Ты что думал, мы с сестрой землю ворочали. Видел бы ты, с каким восторгом это делал Роман. Он говорил, мускулы для настоящего мужчины обязательное приложение. Белоручка, волдырями он хвастает, их прятать нужно.

Она подмигнула сестре, мол, как я его. Рената улыбалась, решив не вмешиваться в возникшую баталию.

– А я думаю мозги для мужчины важнее мускул. Ни рук, ни ног и спина не гнётся, пожалуюсь тёте Симе.

Милая, добрая, нежная, – копируя голос тётушки, говорил он, – а на деле, безжалостный рабовладелец.

– Вот, вот, пожалуись, пусть знает какой у неё «добрый» племянник, хотел нежную и милую девушку заставить землю копать, а сам в рабовладельцах ходить. Не получится!

Весь вечер болтали ни о чём, пили чай. Местом для посиделок, как всегда была кухня. Не большая, но довольно вме-

стительная.

Сёма, интеллигентный парень из еврейской семьи, с пальцами, несостоявшегося музыканта, адвокат по делам с юридическими лицами, даже не мог предположить, что есть другая жизнь, связанная с трудом и заботой о земле. Лопата, как орудие труда, была ему не знакома и чужда.

Чижик лежал на подоконнике и то и дело, поднимая голову вверх, втягивал свежий воздух шедший через форточку. Его «отпуск» на даче с наступлением сентября закончился и он скучал.

– Сёма, а нет ли в твоём графике свободных полдня, – спросила Рената, неожиданно, для всех.

– Во вторник. В Арбитражном суде дело откладывается, ответчики просили. Уточню, на какой день и свободен.

– Отлично! Поедим с тобой в станицу Старочеркасскую. Кстати, ты там бывал?

– Ой, уже не помню в каком классе, историк нас возил.

– Вот и повторим экскурсию. Во вторник жду твоего звонка.

Татьяна пристально смотрела на сестру и этот взгляд, не заметить было нельзя.

– Поездка связана с просьбой Клары Сергеевны?

– Да. Похоже приятельница Клары права и там, не всё так просто.

Рената решила посветить ребят в возникшие обстоятельства.

– Ух ты, как интересно, – выслушав рассказ, восторженно воскликнул Сёма.

– Очень интересно. Только полицейские по станциям разъезжать не станут, им даже если на блюдечке всё поднести, то они и взять поленятся.

Вдруг убийца узнает о твоём расследовании, что тогда?

Укоризненно произнесла Татьяна.

Рената молчала, она понимала волнение сестры.

– Волков бояться в лес не ходить, – весело произнёс Сёма и положил руку ей на плечё.

– Мы в лес не ходим, а волки сами к нам из леса придут, – сказала она и сбросила его руку.

Вспомнив события прошлого дела, Сёма опустил голову, и слегка приподняв веки, глянул на Ренату.

– Теперь у нас совсем другая задача. Мы не будем вести расследование, а только направлять следствие на правильный путь.

Татьяна вскочила и встала у окна. Чижик потянулся и заурчал.

– Пожалуй, я поеду, завтра рано вставать.

Сёма, держась за спину, поднялся, охая, пошёл в прихожую.

Татьяна пошла проводить. Вернувшись, села напротив сестры, посмотрела ей в глаза и тихо спросила:

– Зачем тебе это? Пускай полиция делает свою работу.

– Полиция, как и твой Сёма, глубоко копать не будет и

по станицам разъезжать, уж точно не станет. Похоже, женщину убили. Зная это, пройти мимо и закрыть глаза, только потому, что мы волков боимся. Нет, я так не могу. Да и потом, скорее всего, убийца не «профессионал» и возможно само убийство произошло случайно. Все будет хорошо, не волнуйся.

Она взяла сестру за руки и крепко их сжала.

Глава 3

Повезло милиционерам, изменив всего две буквы, все дружно перешли работать в полицию.

Новые, свежеевыкрашенные буквы, на бывшем здании милиции, явно выделялись от выцветших подруг в продолжении. А сколько дебатов, критики и расходов. Одно не понятно, как сказала Клара, что изменилось?

Валерка, переехал в кабинет заместителя следственного отдела. Это был кабинет настоящего полицейского, оборудован по последнему слову и не только техники.

После короткого разговора «по личным вопросам», однокурсник стал вполне серьёзным, сложил руки перед собой и спросил:

– А теперь выкладывай, зачем пришла, эти новости ты могла узнать и по телефону.

Рената поправила чёлку на глаза.

– Ты же знаешь мою соседку Клару Сергеевну, если ей, что в голову втемяшится, от неё просто так не отделаешься.

– Есть и у меня такая знакомая, – сказал он, глядя на подругу с улыбкой.

– Получила она от своей приятельницы информацию, что Карбитова Пелагея Григорьевна была убита, а полиция считает, что это несчастный случай. Просила меня узнать, что по этому убийству, возбуждено дело или нет?

Сказала она, сделав вид, что не услышала его замечания.

– Никакого убийства, материал по факту смерти, – строго, ответил Валерий Иванович.

– А у кого этот материал? – Не унималась она.

Рената решила не сердить сыщика, рассказом об убийстве, но он сам заинтересовался её выводами.

– Хотелось бы, для начала, услышать о доказательствах в пользу убийства.

– Убийство, к бабке не ходи, убийство. Надо конечно разбираться, но мотив есть и не один.

Валерий покачал головой, а затем взялся за трубку телефона. Услышав ответ, коротко сказал:

– Зайди.

Положил трубку на место.

– Ковалев Игорь Петрович, ты его узнаешь, в уголовном розыске у нас работал. Со мной на убийства выезжал. Толковый парень и твой поклонник. Будет рад с тобой пообщаться.

Валерий абсолютно искренне улыбался.

После короткого стука, дверь широко распахнулась.

– Разрешите? – Громко спросил Ковалев.

– Давай проходи, присаживайся. Материал по Карбитовой у тебя?

Валерий глянул на часы. Он явно, куда то спешил.

– У меня, – ответил Ковалёв.

Он откровенно улыбался, глядя на Ренату. Его лицо ей было знакомо.

– Экспертиза готова?

– Нет, не готова.

– Пусть готовят, а причину смерти можешь узнать по телефону.

Рената Андреевна, надеюсь представлять её тебе не надо, – он кивнул в её сторону, – утверждает, что Карбитову убили и даже мотив есть. Надо тебе самому осмотреть место происшествия и поговорить с соседями.

Валерий заметил, как Ковалев восторженно, смотрит на его однокурсницу, нахмурился и постучал ручкой по столу.

– На комнате убитой кто-то повредил печать. А с какой целью? – Сказала она, глядя на Ковалева.

Молодому сыщику было чуть за тридцать. Он был крепким, как гриб боровик. Форменная рубашка, выдавала его мышцы, старательно накаченные в спортивном зале. Выше, среднего роста, с пышной коричневой шевелюрой и улыбочивыми, серыми, открытыми к общению глазами.

– Похоже, он меня не слышит, – обратилась она к Валерию.

– Игорь, бери Ренату Андреевну, выслушай её и за работу. Она будет представлять интересы убитой. Думаю, сработаетесь, – громко, сказал заместитель начальника и снова глянул на часы.

– Сработаемся, разрешите идти.

Игорь подскочил с места.

Валерий махнул рукой, понимая чувства молодого человека.

– Вы знаете, если я расскажу маме, с кем сегодня общался, она не поверит. Мама, ваша большая поклонница. Она мне сказала, что вы пишете просто, как есть, без кровищи, погонь и выдуманных маньяков.

Сыщик, шёл рядом и слегка обгоняя, внимательно осматривал её.

– Спасибо. Представляю, в какой восторг придёт ваша мама, когда её сын раскроет безнадежное убийство, которое может лечь в основу нового романа, – нащупав ниточку к сердцу сыщика, сообщила она.

– Думаете убийство?

– К гадалке не ходи!

Со всем, по свойски, сказала она.

Ковалев занимал кабинет Валерия Ивановича. В нём ничего не изменилось. Тот же огромный коричневый сейф, стол, чёрные стулья. Пожелтевшие жалюзи на окнах и даже чайник на подоконнике.

Сыщик достал материал, он содержал всего три листа. Просмотрел и полным разочарования взглядом, посмотрел на Ренату. Он ожидал рекомендаций.

– На двери, в комнату убитой, сорвана печать и что-то искали, следует установить, с какой целью и что?

Внушительно повторила она, внося некоторые коррективы в сложившиеся обстоятельства.

Не задумываясь, Игорь стал собираться.

По дороге, она ввела его в курс возможных мотивов, рас-

сказала о соседях, о письме к музею, о не установленных личностях, приходивших к Пелагеи Григорьевне за день до убийства.

Зинаида Петровна была рада приходу Ренаты. Пока сыщик осматривал печать, Рената шепнула Зинаиде:

– Всё, как в первый раз.

Зинаида Петровна открыла дверь своим ключом и вновь запричитала, обращая внимание сыщика на открытые дверцы шкафа и выдвинутые ящики тумбочек.

Рената, остановилась у стола, ожидая удобного момента, чтобы вернуть письмо на место. Квитанцию, которая вызывала у неё много вопросов, она решила придержать.

«Письма будет достаточно, чтобы направить сыщика в музей, так решила она».

Конверт был возвращен на прежнее место, когда Рената услышала вопрос:

– Если убийство, то где орудие убийства?

Он смотрел на Ренату, серьёзными и пытливыми глазами.

Она медленно, пошла по комнате, осматривая предметы и внушительно произнося:

– Это может быть, тяжёлый, скорей всего металлический предмет, который удобно держать в руке, например пепельница, подсвечник или статуэтка.

– Ба, как же я забыла, – воскликнула Зинаида Петровна и рванула к окну.

Отодвинув штору, она удивленно посмотрела на сыщика.

– Вот здесь, стояла бронзовая статуэтка Афродиты, а теперь её нет, – растерянно произнесла соседка.

Игорь и Рената быстро подошли к окну. На подоконнике осталось светлое пятно от стоявшего ранее предмета.

– А на другом окне, такая – же, только Аполлон.

Аполлон стоял на месте и это был совсем не Аполлон, а бог огня Прометей.

Сыщик взял статуэтку в руку и покачал ею из стороны в сторону.

– Вполне может быть. Что же вы гражданочка, вспомнили так поздно?

Зинаида Петровна, огорчённо, пожала плечами.

Рената протянула руки к сыщику, взяла у него Прометея и пошла к подоконнику на котором, по словам Зинаиды, стояла Афродита. Она поставила статуэтку на её место. Всё сошлось идеально. Затем она, снова взяла её в руку, сделала два шага к месту, где лежал труп, занесла статуэтку над головой и резко опустила, изображая удар.

Наблюдатели следили за её действиями молча, но когда она поставила Прометея на место, сыщик сказал:

– Похоже, так и было. А статуэтку убийца, получается, с собой унёс?

Рената осмотрелась вокруг себя, заметив капли крови под ногами, присела. Поманила рукой сыщика, к себе и он присел рядом.

– Посветите под диван, – попросила она.

Игорь послушно выполнял все указания. Вдруг он резко поднялся.

– Что-то есть, у самой стены.

– Нужны перчатки и швабра, – обратилась Рената к Зинаиде.

Та отсутствовала не больше двух минут. Сыщик облачился в резиновые хозяйственные перчатки, взял швабру и снова почти лег на пол.

Что-то тяжелое, с металлическим бряцаньем, покатилося под напором швабры. Это была потерянная Афродита.

Игорь поднял статуэтку, поставил на стол и отряхнул пыль с колен.

– Следует всё оформить и упаковать, а вдруг на ней отпечатки убийцы, – сказал она.

Зинаида подняла швабру и пошла за пакетом.

– Позвоните Кларе Сергеевне, нам нужен ещё один понятой, – сказала Рената ей в след.

– Так можно Ниночку позвать, она вчера вечером вернулась.

Рената понимала, Ниночка не видела самого процесса находки и может не подписать протокол и потом, у неё была ещё одна задумка.

– Она это дело начала, пускай и поучаствует. Вот если не сможет подойти, тогда пригласим Ниночку, – внушительно прозвучал её голос.

Когда Афродита была упакована, сыщик сел писать протокол.

Писал он медленно и старательно, описывая каждую мелочь.

Клара не заставила себя ждать, через пятнадцать минут, она стояла в комнате Пелагеи.

Рената решила, «пора». Провела рукой по скатерти в том месте, где сама подложила письмо, подняла её край и сказала:

– А это что?

Она открыла конверт и прочла в слух.

– Это ответ музея на письмо Пелагеи, – воскликнула радостно Зинаида.

По просьбе Ренаты, Зинаида Петровна рассказала сыщику о подарке, о представителе из музея и темной личности, которую встретила на лестнице, утром в пятницу, уезжая к дочери.

– Вот вам и мотив и подозреваемый, – сказала Клара.

– Похоже, – ещё сомневаясь в догадках и глядя на Ренату, сказал сыщик.

Когда Зинаида Петровна была опрошена, а Афродита готова «к отъезду», Рената, как бы, между прочим, заметила:

– Хорошо бы навестить работников музея, пока они не передумали говорить правду, – и подмигнула Кларе.

– Обязательно, надо навестить, пока они все следы не замели, а след явно в музей ведёт, – поддержала Клара.

Сыщик не возражал. Всё складывалось, как нельзя лучше.

Игорь Петрович, пообщавшись с охранником, пошёл по музею в поисках кабинета директора.

Как и положено директору, у него была приемная, которую украшала молодая, длинноногая секретарша. Она болтала по телефону и явно не по делам музея.

Игорь показал ей удостоверение и заявил:

– Доложите, следователь Ковалев.

Девушка подскочила, сделала серьёзный вид, одернула короткую юбку, постучав, вошла в кабинет директора.

– Валентина Николаевна примет вас, через пару минут, у нее важный телефонный звонок, – сообщила секретарша и села за стол.

– Пару минут, подождем, – сказал Игорь. Обнял свою толстую папку и стал покачиваться, переминаясь с ноги на ногу, как боксёр, готовившийся к бою.

Валентина Николаевна, не пользуясь услугой секретаря, сама приоткрыла дверь в кабинет и спросила:

– Вы из полиции? Проходите.

Валентина Николаевна по должности, занимала большой и светлый кабинет. Стены кабинета, были увешены почетными грамотами и вымпелами, демонстрируя заслуги музея и личные достижения его работников.

Директриса, была женщиной солидной, во всех отношениях. Лицо, шея и грудь, всё монолитно слилось воедино.

Она села, спрятав их за высоким столом и положив руки перед собой. Чёрный, трикотажный костюм, старательно пытался скрыть её возрастные изменения, но редкие волосы, коротко остриженные, толстый слой пудры на лице, а главное руки, говорили, что дама давно перешагнула седьмой десяток.

– Чем, обязана? У нас с полицией конфликтов нет.

Валентина Николаевна держалась уверенно и это говорило о её многолетнем стаже и умении общаться с людьми. Её совершенно, не смущали взгляды непрошенных гостей.

Игорь открыл папку и протянул директрисе ответ музея.

– Да, это моя подпись. Мы давали такой ответ, а в чём собственно дело?

На её лице не дрогнула ни одна морщинка.

Рената сидела напротив сыщика и всем видом просила слово.

– Скажите, а кто занимался этим вопросом?

– Евгений Николаевич.

– Зовите, будем беседовать, – заявил сыщик.

Рената достала из сумки записную книжку, вырвала листок и написала, «письмо Карбитовой нужно изъять», передала записку Игорю.

Валентина Николаевна, не дождавшись ответа на свой телефонный звонок, нажала кнопку селекторной связи.

– Ася, найди мне Евгения Николаевича, он должен быть в третьем зале.

– Нам необходимо изъять письмо Карбитовой к музею, оно у вас?

Он протянул к директрисе руку, требуя вернуть письмо с ответом.

– Зачем у меня, оно у секретаря, я его даже не видела. Могу я, наконец, узнать, что случилось?

– А разве, Евгений Николаевич не сообщил вам, что Карбитову убили, как только она начала переговоры с музеем.

– Как убили?

– Не важно как, важно, что вещь, о которой шли переговоры, пропала, – не понимая суть её вопроса, выпалил сыщик.

Валентина Николаевна откинулась на спинку кресла. В лице её ничего не изменилось, она была абсолютно спокойна.

– Валентина Николаевна расскажите нам, что за спонсора вы нашли для Карбитовой, чтобы оформит её подарок музею?

Спросила Рената, всем видом показывая, что ей всё известно.

Как собака, почуяв чужого, выскакивает из своей будки, так и директриса кинулась в её сторону всем своим телом.

– Это, о каком спонсоре вы говорите? Мы не коммерческая лавочка, а учреждение федерального значения, у нас свои порядки и законы – совсем другим тоном, заговорила Валентина Николаевна.

Игорь молчал, он не знал, что сказать.

Раздался слабенький стук в дверь и вошёл Евгений Николаевич.

Вид у него, мягко сказать, был растерянный. Он не знал куда сесть и что сказать. Скорей всего, Ася сообщила ему о приходе полиции.

Молодой человек был бледен. Плохой сон и отсутствие аппетита, тёмными кругами легли у него под глазами.

– Евгений Николаевич, это что за история, о которой мне ничего не известно? Вы мне сказали, что брошь ценности никакой не имеет, а полиция утверждает, что Карбитову убили из-за неё.

Возмутилась директриса, пронизывая оформителя своим ледяным взглядом.

Лицо молодого человека стало розовым, окрасив его бледность.

– Мне об убийстве, ничего ни известно, – еле шевеля губами, сказал Евгений.

Молодой человек говорил не правду, а то откуда этот прилив стыда к лицу, его не скроешь.

– А, что за шутка со спонсором?

Резко заявила директриса.

Если бы Евгений Николаевич был женщиной, то наверняка бы упал в обморок, но только мужское начало удержала его от этого нюанса.

– Не было никакого спонсора, – тихо ответил он.

– А с кем вы приходили к Пелагеи Григорьевне, вас видела

соседка Зинаида Петровна.

– Это был ювелир. Пелагея Григорьевна попросила меня, привести его для оценки броши, – запинаясь, ответил Евгений.

Довольная его ответом, Валентина Николаевна откинулась на спинку кресла и расслабилась.

Евгений опустил голову ниже плеч, а плечи ниже некуда. Он был совсем разбит и подавлен. А ещё, его ждал неприятный разговор с Валентиной Николаевной.

Ренате стало жалко парня и она, не сказала больше ни слова.

– А вы ту брошь видели, в руках держали? Продолжил разговор сыщик.

– В руках ни держал, а видел мельком, у ювелира в руках. Последние слова молодой человек произнёс почти не слышно.

Перешли в приёмную, оставив Евгения Николаевича с директрисой, наедине.

Сыщик оформил акт об изъятии письма. Рената успела посмотреть его.

В нём, Пелагея Григорьевна описывала момент появления броши в семье её прадеда Степана Ивановича Кулиша и просила принять реликвию в музей.

Вышли на улицу. Сыщик глубоко выдохнул и сказал:

– Вот ведь, действительно убийство и мотив есть, надо бы

к этому ювелиру съездить, теперь ниточка ведёт к нему.

– Я бы не торопилась. Антиквар, не молодой человек, тут особый подход нужен. Хорошо бы собрать о нём информацию. Возможно, он уже был замечен в таких делах.

Вдруг Рената развернулась спиной к музею, прикрыв собой сыщика. Она увидела Евгения, тот шёл, опустив голову и не замечая вокруг нечего.

– Согласен, соберу информацию и пошлю ему повестку, – радостно заявил Игорь.

– Вам ещё и эту «подругу», эксперту передать надо, – кивнула Рената на лежавшую на заднем сиденье Афродиту. Узнать причину смерти Карбитовой, это сейчас очень важно.

Заметив, как Евгений повернулся к ним спиной и зашагав в сторону проспекта, она поспешила проститься.

– Привет маме и жду звонка.

Евгений шёл медленно, спрятав руки в карманы, он смотрел только под ноги. Когда автомобиль сыщика, обогнал их и скрылся за поворотом, Рената ускорила шаг.

Евгений Николаевич не ожидал её увидеть, он испуганно отдернул свой рукав, за который она его ухватила.

– А, это вы? – Только и сказал, молодой человек.

– Давайте поговорим, я не из полиции, я адвокат.

Евгений удивился и ещё больше насторожился.

Рената рассказала ему всю правду о том, как попала в это дело.

Когда молодой человек, немного успокоился, она достала

из сумки квитанцию.

– Вы это искали у неё в комнате?

Такой вывод, она сделала из того, что на квитанции стояла печать музея, а о факте передачи денег директриса ничего не знала, впрочем, как и о ценности броши.

– Поговорим? – Повторила она.

Окончательно расстроенный, он кивнул.

Они вошли в кафе. Не задумываясь, Евгений рассказал ей всю правду.

Похоже, ему давно хотелось выговориться, но некому было.

С ювелиром Адамом Яковлевичем он познакомился год назад. Тогда между ними и состоялось это соглашение. Если владелиц старинной вещи желал получить за неё деньги, Евгений передавал его антиквару и тот выкупал вещь, а Евгений получал за это, свой, не большой процент.

Пелагея Григорьевна на отрез отказалась продавать брошь. Тогда, Адам Яковлевич разработал этот план со спонсором.

– Мне оставалось только сделать квитанцию, чтобы она не сомневалась в достоверности сделки и передала брошь на экспертизу.

Евгений замолчал.

– После экспертизы к хозяйке вернулась бы подделка, а брошь осталась у ювелира? Уточнила Рената.

Евгений кивнул, опустив голову над чашкой остывшего

кофе.

– Адам Яковлевич планировал изготовить копию в течение месяца, – сказал он, не глядя на Ренату.

– Отличный ход. Все, кто о броши слышал, видеть её, никогда ни видели, – дополнила она, свою версию, – А вам она, разве не показала брошь в ваш первый, к ней приход?

– Я просил, но она сказала, « я такую вещь дома не храню, да и вы не эксперт».

– А называл ювелир стоимость броши?

– Ориентировочно, триста тысяч евро.

– Ого, – не выдержала Рената.

– А брошь у ювелира?

– Нет, – испуганно сказал Евгений.

– Мы договорились с Пелагеей Григорьевной, что встретимся в субботу утром, чтобы всё оформить, и я заберу брошь на экспертизу. Она требовала акт передачи с печатью музея. Я подготовил его и пошёл к Карбитовой.

На подходе к дому, увидел, как соседка с собакой уходила гулять. Боялся, что не дозвонюсь, но буквально передо мной входная дверь распахнулась и женщина впустила меня.

Постучал к Пелагеи Григорьевне, тишина. Стукнул сильнее, дверь и открылась. Когда вошёл, не сразу понял, что случилось, пока не споткнулся об бронзовую статуэтку.

Пелагея Григорьевна была мертва. Я испугался, решил забрать квитанцию и деньги. Всё перерыл, но не нашёл.

Побоялся, что соседка вернется и застанет меня врасплох,

захлопнул дверь и ушёл.

Поехал к Адаму Яковлевичу и всё ему рассказал.

Тот ужасно разозлился. Стал меня расспрашивать, кому я ещё про брошь рассказывал, даже меня стал в убийстве обвинять, оскорблять...

Евгений сделал паузу, успокаивая свою обиду.

– Вы уверены, что он говорил правду.

– Вполне. Он был в ярости, ему так хотелось заполучить эту брошь.

Мне дал три дня, чтобы я деньги нашёл и ему вернул, а где я их найду? Евгений, взял голову двумя руками и поставив локти на стол.

Рената, чтобы хоть как-то поддержать парня, достала из сумки квитанцию и передала её молодому человеку.

– Всё будет хорошо. Вот берите.

Она подвинула к нему квитанцию. Его глаза округлились.

Положив деньги под чашку, встала и не прощаясь, вышла из кафе.

Настроение было удручающим. Её не радовал ни тёплый сентябрьский день, ни солнце, что так ласково светило в лицо.

«Сколько страха и горечи испытывает человек, создавая себе недозволенные обстоятельства. А всё ради чего? Ради наживы и минутного блага. Совершенно, не задумываясь о возможных последствиях, уповая только на авось. Авось

пронесёт, и я заработаю хороших денег.

Хороших денег можно заработать честным путем, правда, они не будут большими. Зарплата оформителя копейки, совсем не то, о чём мечтал молодой человек пять лет, учась на историческом факультете.

Хочется машину, дорого одеться, вот и пошёл на сговор. Хорошо если этот урок он воспримет, как предупреждение, а не как «авось», думала она».

Всегда, когда настроение у неё падало до нуля, она вызывала подругу.

Рената рассказывала ей о ситуации, уже заранее зная её позицию.

Инна всегда и во всём винила жизнь, доказывая её не совершенство.

Ренате такое объяснение не нравилось, но углубляться в морально-нравственные аспекты поведения человека, она не хотела и не любила, пусть этим занимаются психологи.

Хотя, иногда, в своей защитительной речи, она и сама бралась оправдывать подзащитного, ссылаясь на тяжёлые жизненные обстоятельства, точно зная, что аксиомой любых обстоятельств, все же является человек, который сам выбирает, а порой создает их для себя и чаще всего, осознанно.

У Инны новый роман и поэтому, жизнь хороша.

Раньше она первой, сообщала Ренате о новом красавце, так как влюблялась она исключительно только в них, в Аполлонов. Даже два официальных брака и встреча с Игорем, не

повлияли на её пристрастия к мужской красоте.

– Хочешь, встретимся в обед, – коротко, спросила Рената, набрав подруге.

Ещё не было случая, чтобы подруга отказалась от встречи.

Выглядела Инна потрясающе, впрочем, как и всегда. Прическа, макияж, брэндовый костюм жёлтого цвета и ярко зелёные туфли.

Другого пристрастия, как следить за модой и украшать себя, у неё пока не было. Она скупала журналы, изучала их, а затем бежала в бутик к их общей знакомой Любочке и загружала её новыми заказами.

Со дня их последней встречи прошло два дня, но новостей у подруги скопилось достаточно, а уложиться надо в сорок минут и она выложила те, что считала главными.

– Вчера, мы с Лёней гуляли в одной его компании, где я познакомилась с бывшей женой Иванова, Катей. Она была с новым, бой френдом. Я ей рассказала про твоё интервью, так она прямо расстроилась.

Инна покрутила головой по сторонам и продолжила загадочным шёпотом.

– Сказала, что могла раскрыть тебе такой секрет, что ты не просто опозорила бы его, но и оставила без работы. Я взяла её телефон, вдруг пригодиться, и уже громко добавила, – ты знаешь, нормальная баба и чего ему не хватало?

У Ренаты зазвонил телефон, посмотрев на номер, она сообщила:

– Вспомнил обо мне, наверное, икнулось.

Звонил Андрей. Он сообщил, что беседа смонтирована и завтра, она может её просмотреть.

– Завтра, не смогу, а вот в среду с утра, если вас устроит, подъеду.

Андрея устроило и они, определились со временем.

– Может, встретишься с Катей, пусть расскажет его секрет, вдруг пригодиться?– снова настаивала подруга.

– Думаю не зачем. Чужие секреты, пусть остаются чужими.

Она подняла стакан с яблочным соком, потянувшись к подруге, звонко стукнулась и сказала:

– В среду посмотрю интервью и прощай Иванов!

Подошедшая для расчета официантка, услышав об интервью и фамилию Иванов, наклонив голову, спросила:

– Вы о телеведущем Иванове говорите? Я его, тоже обожаю! Он бывал у нас в кафе, даже свой автограф оставил.

Девушка показала рукой в сторону бара.

– Я не сказала, что обожаю Иванова, я сказала, прощай, – раздраженно, возразила Рената.

Официантка, недовольно поморщилась.

Кафе, в котором они обедали, было небольшим и уютным. Располагалось в тихом центре города. Готовили вкусно и как говорят, по домашнему.

– Заезжай вечером, возьми своих любимых яблок, ребята в воскресенье собирали, – сказала она подруге, когда вышли

из кафе.

– Как у них дела, всё ходят вокруг да около. Вот тебе и любовь с первого взгляда, или мы сглазили?– спросила Инна.

– Честно, даже не знаю, что тебе сказать. Все уже устали в ожидании финала, а они молчат.

– Поставила на паузу и забыла. Узнаю твою сестру. Хочу сказать, но боюсь ошибиться, так она никогда замуж не выйдет. Может посодействовать?

Рената закачала головой.

– Всеми своё время. Толкать и загонять не станем. Ни маленькие, пусть сами решают.

– А, что Сергей, нам показалось, что у него чувства ...?

Боясь разгневать подругу, тихо спросила Инна.

Рената повеселела и даже рассмеялась в ответ.

– Показалось! Наташа перед уходом в декрет, привела к нам в консультацию свою подругу Ирину, временно, пока мама Наташи не пойдёт на пенсию. Вот её, наш босс, и охаживает. Девушка она свободная, похоже, во всех отношениях.

– Сама придумала, или Светочка напела? Она у вас ещё та «певица».

– Меня Светочка устраивает, как секретарь и как человек. Работу она выполняет качественно, все документы в порядке и претензий нет. Все её любят, кому надо, напомним, кого предупредит, да и с моралью всё в порядке. Раньше, только с Сергеем разногласия возникали, а теперь и здесь, всё в норме.

– Вот, вот. Ему про тебя, а тебе про него. Всё в норме!

Язвительно произнесла подруга.

Рената покачала головой и подумала, «неисправимая».

– Так, что заедешь? Ещё раз, спросила она подругу.

– Не могу, сама понимаешь, почти семейная дама, себе не принадлежу, – ответила та, всматриваясь в зеркальце.

– Почти, это ещё ни семейная...

– Хорошо. Получиться заскочу, а ты звони, для тебя я, в любое время доступна.

Девушки обнялись. Автомобиль подруги на большой скорости, сорвался с места.

Глава 4

На вторник утром, Рената запланировали поездку в станцию. Ждала звонка от Сёмы.

Любое ожидание, для неё время для размышления.

В деле Пелагеи Григорьевны никакой ясности. Чётко наметилось два вопроса, кто убил и где брошь?

Евгений утверждал, что был в комнате Агеи в субботу утром, до того, как Зинаида Петровна навестила её, а она рассказала, что следы поиска были видны, до прихода полицейских.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.